Глава 21. Салага(продолжение).

Помимо обучения своему мастерству, культиваторы занимались и другими вещами. Очевидно, что они не могли тратить свои силы на контроль за смертными, поэтому, как правило, они назначали чиновников из числа людей, а сами в государственные дела не лезли.

На самом деле, верхние уровни также ограничивали низших бессмертных в контроле за сознанием людей. Ведь кучка культиваторов, что сидит у себя в горах и обучает искусству новичков, ничего не смыслит в политике и не может эффективно управлять государством. Они бы лишь усугубляли ситуацию своим вмешательством. Так они бы лишь сделали жизнь людей невыносимой и те бы отвернулись от своих господ, перестали бы им поклоняться и жертвовать им свою силу воли.

Конечно полностью ограничить культиваторов от вмешательства было задачей невыполнимой. Так или иначе, они контактировали с местными чиновниками. Вот Чен Фэй, например, намеревался разместить свою племянницу в Восточном городе, разве мог он не попросить местного правителя, чтобы с ней обращались со всем почтением.

Однако, все это не выходило за рамки допустимого вмешательства. Пока все идет спокойно, на верхних уровнях никто и глазом не моргнет.

Чен Фэй служил под знаменем пятого владыки земной ветви, Хань Лифэя. Он был господином восточной пещеры и командовал гарнизонами Восточного города.

Мяо весь вспотел, он осознал, каким новичком и салагой он сейчас казался. Однако потом он решил, что винить следует Лао Бая, который не рассказал ему даже самой малости о мироустройстве. Он смог поведать ему все тонкости владения трансцендентной энергии, но не объяснил абсолютно ничего о мире, в котором ему предстояло жить. Скорее всего, Лао Бай и сам этого не знал, ведь он был отшельником и проводил все свое время в медитациях. Мяо решил, что сам все узнает. Когда они Чен Фэйем выпили, тот спросил Мяо:

-Так значит, братец Мяо- культиватор-потеряшка?

Мяо без стыда спросил:

-Что ты имеешь в виду?

-Кхе-кхе…- Чен Фэй уже прилично выпил и смотрел на Мяо растерянно, будто не веря в его неосведомленность. Наконец он прокашлялся и ответил:

-Свободный культиватор, тот, кто не служит ни под чьим знаменем.

Мяо кивнул.

-Ну да, значит, так и есть.

Чен Фэй поднял тост:

-Братец Мяо так и планирует оставаться культиватором-потеряшкой?

Мяо неодобрительно ответил:

-Не вижу в этом ничего плохого. По крайней мере, никто не указывает мне, что делать.

Чен Фэй махнул рукой:

-Ты далеко не прав, Мяо. Отсутствие ответственности перед кем-либо- это не свобода. Никто не стремиться оставаться на текущем уровне обучения, если есть возможность развиваться, ведь так? А без силы воли всех смертных существ сделать это крайне трудно. Все в этом мире служат кому-то. Люди с радостью отдают свою силу воли, служа нам. Свободные культиваторы не имеют право получить эту силу.

Мяо нахмурился:

-Я должен служить другим, чтобы получать силу воли?

Чен Фэй кивнул:

-Верно.

Мяо поколебался немного и сказал:

-Я просто салага, у меня нет никаких социальных связей.

Чен Фэй не был идиотом, он давно понял, что Мяо из себя представляет, он нарочно вел разговор в это русло, чтобы предложить Мяо:

-У меня есть хороший друг, его зовут Цао Динфэн, он служит Юань Чену. Он завоевал значительное доверие своего господина. Недавно в его пещере были неприятности, и ей требуется новые люди в помощь. Если ты захочешь отправиться туда, я мог бы написать тебе рекомендательное письмо.

Мяо был взволнован:

-Спасибо, брат Чен.

Чен Фэй не обманул. Он взял нефритовый архив и, использовав свою трансцендентную энергию, написал письмо и отдал его Мяо, чтобы тот отнес его Цао Динфэню.

Только через несколько дней Мяо осознал, насколько ему повезло. Если бы не письмо Чен Фэя, он, салага и культиватор-потеряшка низкого уровня, вряд ли смог бы присоединиться к вассалам повелителей соответствующих земель.

Не многие свободные культиваторы могли просто так присягнуть какому-нибудь повелителю, потому что все вакантные должности на местах сразу занимались представителями властей, так как каждое владение бессмертных прежде всего хотело воспитывать своих людей.

Чен Фэй протянул Мяо руку помощи, чтобы не оставаться в долгу за спасение племянницы. Мяо защитил единственного члена его семьи и получил свою благодарность. Чен Фэй больше не держал его, скорее даже подгонял скорее отправиться в путь. Не то чтобы он не хотел больше проявлять гостеприимство, он боялся, что если Мяо задержится, его место займут другие.

Новая одежда, ухоженная лошадь и деньги в дорогу- таковы были прощальные подарки Чен Фэя.

Лошадь была обычной, тк запасных драконьих скакунов у Чен Фэя не оказалось. Тем не менее, он поручил лучшему городскому кузнецу работать всю ночь и изготовить для Мяо серебряное

копье, ведь было бы неуважением позволить гостю уйти с деревянной палкой.

Покидая Восточный город, Мяо был в приподнятом настроении. Он оседлал скакуна, взял новое копье и стремительно помчался в новое путешествие.

Конечно, обычный конь не сравнится по скорости с драконьим, даже если усилить его трансцендентной энергией, но Лао Бай однажды сказал, что не следует попусту расходовать трансцендентную энергию, если в этом нет крайней необходимости, потому что, если в самый ответственный момент ее запас иссякнет, это принесет лишь дополнительные проблемы.

Быстрое перемещение на большие расстояния верхом на лошади, усиленной трансцендентной энергией, отнимало много сил. Поэтому он позволил ей скакать в своем темпе, а через несколько дней он прибыл в Светлый город.

Воспользовавшись своим положением бессмертного, он попросил городскую стражу указать ему положение Светлой пещеры, сменил коня и двинулся дальше. Поскольку Мяо ехал сюда в спешке и не останавливался передохнуть, его старый конь уже не мог двигаться быстро. Тем не менее, конь Чен Фэя был редкой породы, и городскую стражу вполне устроил такой обмен.

Светлая пещера расположилась высоко в горах. Здесь постоянно клубился туман и плыли облака. Она была так далеко от города, что городская суета ее не касалась. Мяо думал, что Светлая пещера должна быть обителью бессмертных и выглядеть как пещера, иначе, зачем вообще ее так называть?

То что он увидел, прибыв к главным воротам удивило его. Это была живописная равнина среди гор. На ней расположились многочисленные павильоны, террасы и открытые залы. Над долиной клубился туман, низко проплывали облака. Это было похоже на настоящий рай.

Но что-то говорило о том, что это место недавно постигло несчастье. Кругом творился необъяснимый хаос. Валялись обломки скал, сломанные деревья, скульптура у ворот рухнула, а вокруг разгуливали какие-то простолюдины.

Под обрушившейся статуей сидел старик с красным носом и горшком вина, привязанным к поясу. Он был одет в одно рванье, и, судя по всему, появился на этот свет, уже воняя алкоголем. Он был пьян в дрова и помахал Мяо рукой:

-Эй, парень, разуй глаза и подумай, то ли это место, куда ты хочешь попасть?

Когда он заговорил, между его бровей расцвел трехлепестковый лотос. Мать его, он был бессмертным.

Мяо был расстроен тем фактом, что уровень культивирования этого алкаша выше, чем его собственный. После его прибытия в порт Восточного города он встретил уже двух культиваторов третьего уровня белого лотоса. Мяо слез с лошади, опустив копье, он сказал:

-Извини меня за вторжение. По просьбе моего друга, я принес письмо и собираюсь передать его Цао Динфэню. Пожалуйста, расскажи ему, что я прибыл.

Когда он говорил, один лепесток белого лотоса светился меж его бровей, доказывая, что он тоже культиватор.

-Цаоо Диинфээнь…-промямлил пьяница, удивленно глядя на Мяо. Он осмотрел его коня, видимо, не понимая, почему он обычный, а не драконий. –Подожди,- сказал он, затем

пошатнулся, глотнул вина и ушел.

http://tl.rulate.ru/book/14969/304955